

Мальчик сказал ему помочь закончить войну, но он ответил, что это было не так просто, потому что, хотя он и был наследным принцем, он практически не имел права голоса при дворе. Мальчик предложил ему сделать большое достижение, чтобы повисить свое имя и заставить придворных слушать его. Когда Цзин Лан спросил его, как, тогда он раскрыл свою личность. Там они заключили договор, мальчик помог Цзинлану сделать себе имя, а Цзин Лан победил врагов своей матери, чтобы ему было легче захватить трон.

Примерно в это же время он познакомился со своей ныне покойной императрицей Ванэр. Она была дочерью одного из солдат, следуя за отцом в лагерь, чтобы быть помощником без его ведома, пока не стало слишком поздно отправлять ее домой. Хотя она выполняла такие лакейские обязанности, как приготовление пищи и стирка одежды, в ее глазах всегда был огонь. Однажды ночью он случайно наткнулся на нее, практикующуюся в фехтовании. Думая, что это было интересно, он помог ей с усыновлением на оружие меньше стресса для ее тела и легче скрыть кинжал. Они стали ближе, но Wan'er всегда отказывался от своих романтических ухаживаний, ссылаясь на то, что их позиции были слишком разными, как причина, по которой они не могли быть вместе. Таким образом, он стал ближе к ее отцу, давая ему кредит на некоторые из работ, которые он сделал для того, чтобы их позиции стали более равномерными. Возможно, она знала или не знала, но никогда не говорила об этом ни слова.

За полтора года победы над сторонниками императрицы Си Ця, мальчик, с которым он вел секретную переписку, стал наследным принцем среди множества споров. Чтобы еще раз доказать свои способности, он отправился на поле боя, и кто последует за ним, а также его жених, который в то время был также его детская страсть. Они продолжали помогать друг другу, один побеждая политических противников другого, в то время как другой снимал с себя коррумпированных чиновников. Возможно, это было вызвано хаосом войны, но никто не был мудрее в том, что они делали, и почему ни один из них никогда не вступал в схватку. Бремя, которое нес Цзин Лан, тоже почему-то стало легче, и он смог спросить у пары совета, как серьезно преследовать другую девушку. Будущий император Си Ци ввел свою жену в курс дела, чтобы предоставить более точную информацию, а Цзин Лань увеличил свои усилия. К тому времени, как война между Си Ци и Цзин Цзе, наконец, закончилась, Ваньэр уже согласился жениться на нем. Ему просто нужно было предъявить его отцу и придворным для одобрения. Благодаря достижениям отца на поле боя, некоторые из которых были его мозговыми детьми, в то время как другие действительно были от его усилий, его отец и остальные придворные согласились с некоторым нежеланием.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите для посещения.

После шаткого мира, когда все затаили дыхание, чтобы разразилась очередная война, двое мужчин, наконец, заняли трон и стали императорами своих стран, а их партнеры-женщины соответственно стали императрицами. Беспокоясь о благополучии своего народа и желая вместо этого сосредоточиться на развитии страны, Цзин Лан первым поднял вопрос о перемирии. Императрицы к этому моменту открыли собственную секретную переписку и согласились помочь своим мужьям в планировании того, как это будет происходить. После долгих споров и агонии с обеих сторон, оба императора, наконец, впервые встретились в официальном качестве и подписали перемирие, которое удвоилось в качестве мирного договора.

Первые несколько лет все было хорошо, и Императоры мирно управляли вместе со своими женами. Однако неприятности пузырились под поверхностью двора Цзин Цзе. Несмотря на то, что Ван'эр была Императрицей, ее отцовская семья на самом деле не имела такого высокого положения. В лучшем случае, они занимали лишь среднее положение в дворянстве стран. И их было столько же, сколько муравьев в королевской столице. Другими словами, им всегда не хватало поддержки для новой политики Цзин Лан, особенно для тех, кто выглядел более рискованно. Это расстраивало его, и хотя он продолжал говорить себе, что это не вина Ван'эра, эмоции не всегда прислушиваются к мозгу. Его близкие советники сказали ему жениться на другой женщине, чья отцовская семья имела более высокий статус, чтобы заручиться поддержкой его политики. Сначала он сопротивлялся, но в конце концов уступил, в основном из-за разочарования. Дворяне, которые заботились только о своих интересах, существовали независимо от времени. Ван'эр уже была беременна в то время, и было бы бесцеремонно допросить ее, когда она и ее семья не сделали ничего серьезного плохого, так что другая женщина могла только стать благородной супругой.

Возможно, именно тогда все начало разваливаться, или, возможно, это было даже до того, как это случилось. Цзин Лан был вынужден иногда сводить счеты с благородной супругой, чтобы его политика прошла, что часто разочаровывало императрицу. Благородная супруга, благодаря ее поддержке и сиюминутной милости императора, стала иметь еще большую голову, часто открыто смотря свысока на императрицу. Тем не менее, все Цзин Лан когда-либо мог сказать, что для нее, чтобы держать его в, что он нуждается в ней для народа. Ван'эр пытался понять свою сторону вещей, но благородный супруг был тот, кто взял ногу, если дать дюйм, и она действительно не могла взять его. Тем более, что она не росла в благородных кругах, так что она не достаточно практиковалась в том, как справляться с такими вещами. Императрица Си Ци могла помочь, когда она заканчивала, но когда ее не было, письма просто долго отправлялись и приезжали. Пара начала больше ссориться, несмотря на то, что родила принца, когда благородный супруг даже не забеременел. Их отношения становились всё более и более кислыми, но Цзин Лан не отпускал её, всегда убеждая себя, что это сиюминутная вещь, говоря, что он разведётся с благородным супругом, когда всё закончится. Но когда же идеи национальной политики когда-нибудь закончатся?

<http://tl.rulate.ru/book/35399/1020962>